

Сатыбалдиева Ч.Т.

КЫРГЫЗ ЭЛИНИН САЛТУУ ТҮКТҮҮ КИЛЕМ ТОКУУЧУЛУГУ

Сатыбалдиева Ч.Т.

**ТРАДИЦИОННОЕ ВОРСОВОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО
КЫРГЫЗОВ**

Ch.T. Satybaldieva

TRADITIONAL CARPET WEAVING OF KYRGYZ PEOPLE

УДК: 94.73/76 (575.2) (04)

Кыргыздардын килемге түшүрүлгөн оймо чиймелери тарых жана искусство таанууда азыркы күндө толук кандуу дээрлик изилдене элек. Чөлкөмдөгү, анын ичинде кыргыздардын килем токуучулук өнөрүндөгү салттуу ой-молорду изилдөө менен элибиздин байыркы мезгилден ушул күнгө чейинки этногенетикалык жана тарыхый-маданий маселелерин изилдей алабыз. Мунун натыйжасында жого-рудагыдай изилдөөлөр салттуу кол өнөрчүлүгүбүздүн жанданышына жана маданияттын андан ары өнүгүшүнө чоң түрткү болмок.

Негизги сөздөр: булак, килемдер, салттуу, колдонмо искусство, этнос, кыргыздар, токуу.

Одним из важных элементов традиционно-бытовой жизни кыргызов являются вещи, которые были изготовлены с помощью ворсового ткачества, тесно связанные с их этнической историей, производственной деятельностью, духовной культурой и бытом. Как вид декоративно-прикладного искусства ворсовое ткачество имеет глубокие традиции. Скотоводческое хозяйство, кочевой и полукочевой образ жизни кыргызов предопределили особенности прикладного искусства, в том числе традиции ковроделия.

Ключевые слова: источник, ковры, традиция, прикладное искусство, этнос, кыргызы, ткачество.

One of the important elements of the traditional life of Kyrgyz people are things that were made with the help of pile weaving, closely related to their ethnic history, production activities, spiritual culture and way of life. As a kind of decorative and applied art, pile weaving has deep traditions. Livestock, nomadic and semi-nomadic way of life of Kyrgyz people were predetermined by the features of applied art, including the traditions of carpet weaving.

Key words: source, carpets, tradition, applied arts, ethnoses, Kyrgyz, weaving.

Исследование этнокультурных традиций этносов представляет одно из ведущих направлений этнологической науки. Важную часть традиционной материальной и духовной культуры составляет народно-декоративное прикладное творчество, связанное с прикладным и одновременно эстетическим освоением предметного мира. Прикладное искусство представляет собой одну из форм художественного самовыражения этносов. Анализ процессов и явлений, происходящих в каждом отдельном культурном компоненте – необходимое условие для воссоздания целостной картины состояния и тенденций развития культуры общества в целом.

Одним из важных элементов традиционно-бытовой жизни кыргызов являются вещи, которые были

изготовлены с помощью ворсового ткачества, тесно связанные с их этнической историей, производственной деятельностью, духовной культурой и бытом. Как вид декоративно-прикладного искусства ворсовое ткачество имеет глубокие традиции. Скотоводческое хозяйство, кочевой и полукочевой образ жизни кыргызов предопределили особенности прикладного искусства, в том числе традиции ковроделия.

Изучение традиции ковроделия, процесса ткачества, орнамента и семантики ковровых вещей дает возможность рассматривать их в качестве одного из источников, позволяющих глубже понять общие проблемы этнической истории, этнокультурного процесса и преемственности культурных традиций. Исследование традиций ковроделия способствует понятию этногенетической и этнокультурной связи с другими родственными и соседними этносами.

Традиционное ковроделие, ворсовое ткачество – уникальное явление кыргызской художественной культуры, один из наиболее распространенных видов кыргызского народно-прикладного искусства, который требует системного исследования, значительного расширения границ сравнительного анализа и выхода за рамки национального представления, благодаря чему открываются новые глубинные грани данной формы творческого самовыражения этноса. Как вид декоративно-прикладного искусства ковроткачество имеет глубокие традиции.

Если рассмотреть историю изучения ворсовых ковров и ковровых изделий, то можно заметить, что сперва ковры привлекали не исследователей – этнографов, а путешественников, купцов, представителей администрации, участников военных походов.

Ковры постланные в один или несколько слоев на пол, служат для сиденья и спальни; небольшие коврики, постилаемые под ноги – неперменная принадлежность во время «намаза». Ковровые мешки разной величины заменяют наши сундуки, комоды и шкафы, а ковровые переметные сумы – наши чемаданы «чаваданы». В юртах даже среднего достатка в былое время не редкость было встретить ковровую дверь всю целиком или ковровый ламбрекен над двустворчатой деревянной или войлочной дверью. В юртах побогаче при помощи ковровых полос удерживались на каркасе войлочные покровы, а внутри юрты те же полосы исполняли роль карнизов или фризов, маскирующих стык каркаса и стенок юрты с каркасом ее крыши.

Ни в каких иных предметах домашнего и хозяйственного обихода не найти большей прочности и большей способности к длительному существованию. Ковровая ткань в этом отношении превосходит разрыву и снашиванию, легко очищается от пыли и грязи, почти совершенно не реагирует на воздействие сырости и сухого воздуха, и в обстановке кочевого быта не страдают от моли; кроме того в них видели способ накопления капитала. Их собирали и хранили как не меняющуюся ценность, дающую уют обстановке и свидетельствующую в то же время о достатке владельца.

По художественным достоинствам наибольший интерес представляют несомненно ворсовые ковры. Значительное число красок, особенности выделки, дающие возможность выявлять с известной детальностью и правильностью мотивы уборки, и наконец несомненная значительная древность многих из них, явствующая из свойств самого материала, заставляют поставить их во главу ряда.

В наиболее значимых в научных трудах, относящихся к прикладному искусству народов Средней Азии и появившихся в первые десятилетия нашего века, особенно подробно освещается именно ворсовое ткачество. Это объясняется увеличением производством среднеазиатским ковром в конце XIX – начале XX вв. Получают вполне масштабную известность и кыргызские ковры.

Наиболее основательным трудом следует считать альбомы А.А. Боголюбова, изданные в связи с организацией кустарной выставки» [1] А.А. Боголюбов имел возможность собрать обширную коллекцию среднеазиатских ковров и написал на этой основе исследование. Это была первая попытка научной классификации ковров. Основное внимание автор уделил туркменским изделиям.

Следующим исследованием, посвященным среднеазиатским коврам, является труд А.Фелькерзама [2]. Давая обстоятельное описание среднеазиатских ковров, автор знакомит и с коврами кыргызского производства (преимущественно ичкиликской группы). Главными центрами производства кыргызских ковровых изделий А.Фелькерзам считал Андижанский и Ошский уезды Ферганской области. Касаясь изделий Восточного Туркестана, автор приходит к заключению, что так называемые кашгарские ковры изготавливаются живущими там кыргызами, которые являются в полном смысле слова художниками в ковровом производстве, и изделия их «принадлежат к числу лучших в Средней Азии» [2].

Хорошей осведомленностью о кыргызском ковроткачестве отличается обстоятельная работа А.А. Семенова. Автор дает совершенно справедливые замечания к альбому А. А. Боголюбова. Однако А.А. Семенов допускает неточность, указывая, что «ткачеством ковровых изделий занимаются киргизы почти во всех уездах» [4].

Представляют интерес и статьи некоторых иностранных авторов. А.Лекок, будучи в Турфанской экспедиции в 1911-1914 гг., приобрел несколько

больших кыргызских ворсовых ковров, описание которых он дает с приложением таблицы. Довольно подробно характеризует кыргызский ковер, приобретенный в Кашгаре, шведский ученый Гуннар Ярринг [8].

Общим для всех отмеченных работ о кыргызских коврах является то, что их описания, названия узоров, выводы, к которым приходят авторы, основывались, как правило, на небольшом количестве конкретного материала. Недостатком первых работ о кыргызских коврах являлось также то, что большинство авторов было вынуждено строить свою аргументацию на не совсем точных материалах, ибо они были получены не непосредственно от самих производителей ковров, а от лиц, «лишь знакомых с народным бытом и ковровым производством».

Ценный вклад в изучение ковровых изделий Средней Азии внес С.М. Дудин. Его труд построен на основе собранных им самим в Средней Азии материалов, а также на основе критически переработанных исследований А. А. Боголюбова, А. Фелькерзама и двух работ немецких авторов. Таким образом, С.М. Дудин систематизировал все имевшиеся к тому времени сведения о среднеазиатских коврах. К сожалению, этот труд не иллюстрирован, но приводимые таблицы с орнаментной уборкой ковровых изделий Средней Азии, в том числе и кыргызов, являются ценным сравнительным материалом. Таблица VII содержит мотивы орнаментов кыргызских ковров и может служить дополнением к нашим данным.

Все среднеазиатские ковры С.М. Дудин выделяет в одну общую категорию, находя в них «нечто общее», резко отличающее их от ковров персидских, кавказских. Из кыргызских ковров лучшими автор считает изделия «кыдырша» и «мангыт» из Ферганской долины [8].

В кратком очерке А.А. Миллера, являющемся путеводителем к выставке этнографического отдела Русского музея, дается в числе других и характеристика ковровых изделий Туркестана. В нескольких экземплярах на этой выставке были представлены и ворсовые ковры кыргызов, в которых, по мнению автора, прослеживается персидское влияние, с чем согласиться трудно.

Большой научный интерес к кыргызскому ковроткачеству был проявлен советским ученым В.Г. Мошковой, которая собрала ценный материал и написала несколько исследований по туркменскому, узбекскому и кыргызскому ковроделию [6].

Круг вопросов, связанных с изучением ковра, широк. Говоря о ценности ковра как продукта народного творчества, исследователи отмечают два аспекта его изучения: ковер как исторический памятник, источник познания истории народа, его характера, быта, связей с другими народами и ковер как произведение народного искусства, имеющее тенденцию к дальнейшему развитию.

Ворсовое ткачество издавна известно кыргызам, проживающим на территории современной Ошской области, причем в южных районах оно бытует повсе-

местно, в северных же ее регионах им занимаются кыргызы, населяющие местности, расположенные ближе к Ферганской долине. В действительности ворсовое ковроткачество производится в Баткенской и Ошской области современного Кыргызстана.

По итогам исследований ученых в других районах Кыргызстана ни одна родоплеменная группа кыргызов ворсовых ковровых изделий не производила.

Кыргызы, живущие за пределами республики (Мургабский, Жер-гатальский районы Таджикской ССР, Андижанская, Наманганская и Ферганская области Узбекская ССР, Синьцзян-Уйгурская автономная область КНР, Афганистан), также знакомы с ворсовым ткачеством. Особенно кыргызы Мургабского района из рода «кыдырша» до сих пор хранят традиционные навыки ворсового ткачества.

А.А. Семенов упоминает о выделывании ковров кыргызско-узбекским племенем «катаган», обитающим по берегам Аму-Дарьи и Вахша. Таким образом, распространение кыргызского ворсового ткачества выходит далеко за пределы Кыргызстана. При этом в Таджикистане, Узбекистане и в Китайской Народной Республике все кыргызы, знающие ворсовое ковроделие, относятся по своему происхождению к племенному объединению «ичкилик». В Ошской области, помимо ичкиликов, ворсовым ткачеством занимаются и живущие с ними по соседству родоплеменные группы адигине, мунгуш, басыз, мундуз, кутчу, багыш.

В свое время в музее антропологии и этнографии АН СССР хранились два кыргызских ковра, поступивших сюда в 1910 и 1920 гг, которые до сих пор остаются там.

Кыргызские ковровые изделия хранятся также в Государственном историческом музее КР. Здесь сосредоточены преимущественно мелкие ворсовые изделия. Большими коврами кыргызской работы музеем еще не располагает. Некоторое число мелких ворсовых изделий хранится в Музее изобразительных искусств КР. Но в музейном археологическом комплексе «Сулайман тоо» которое расположено на юге Кыргызстана хранятся уникальные большие ковры – шедевры ворсового ткачества. И невольно задумываешься о, том что кыргызы ни чем не усту-

пали в ткачестве туркменским, иранским мастерам, которые прославились этим искусством.

По данным К.И. Антипиной в фондах Музея искусств Узбекистана и музея истории Узбекистана хранятся ценные ворсовые изделия, исполненные в основном кыргызами, живущими на территории Узбекистана и принадлежавшими к группам кыдырша и кыпчак [5]. Большинство этих изделий В.Г. Мошкова датирует временем конца XIX в.

В итоге можно сделать вывод о том, что развитие кыргызского ковроделия проходило в тесной связи с развитием его в Фергане и других ковровых центрах Средней Азии, где в течение многих сотен лет вырабатывались ковры специально для продажи. С проникновением капиталистических отношений кыргызские ковры также стали поступать на рынок. В конце XIX – начале XX вв., когда на рынках городов Ферганы было особенно большое оживление в торговле коврами, кыргызы начали готовить ковры и с целью их реализации. Таким образом, производство этого вида изделий стало превращаться в ремесло. При этом среди кыргызов появились явные предприниматели, понявшие выгоду коврового производства.

Литература:

1. Боголюбов А.А. Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым, вып. 1-2. - СПб., 1908 -1909.
2. Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии, «Старые годы», 1914, октябрь-декабрь; 1915, июнь.
3. Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии. «Старые годы», 1915, июнь. - С. 19-23.
4. Семенов А.А. Ковры Русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым». «Этнографическое обозрение», 1911, №1-2.
5. Антипина К.И. Особенности материальной культуры южных кыргызов. - М., 1962. - С. 78.
6. Мошкова В.Г. Племенные гёлы в туркменских коврах. СЭ, 1946. - №1.
7. Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. - Ф., 1946. - С. 60.
8. Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии. Сборник Музея антропологии и этнографии. Т.5. – Ленинград: Издательство АН СССР, 1928.

Рецензент: д.и.н., профессор Абытов Б.К.